

отрешенность¹⁰³⁸. В этой связи можно также принять слово, которое говорит Августин: «Душа имеет тайный вход в Божественную природу, где для нее все вещи обращаются в ничто»¹⁰³⁹. Сей вход на земле — только чистая отрешенность. Когда отрешенность поднимается к высшему, она от познания становится незнающей, от любви — бесчувственной и от света — тьмою. И мы можем принять, что говорит один учитель¹⁰⁴⁰: те нищи духом, кто все вещи оставил Богу такими, какими Он их имел, когда нас еще не было. На это способно лишь вполне отрешенное сердце.

А то, что Богу милей находиться в отрешенном сердце, чем во всех прочих сердцах, узнаем мы вот по чему. Если ты меня спросишь: чего во всех вещах ищет Бог, я отвечу тебе из «Книги Премудрости», там Он говорит: «Во всех вещах Я взыскую покоя!»¹⁰⁴¹ Но нигде не существует полного покоя, кроме как в отрешенном сердце. Поэтому здесь Богу лучше, чем в других добродетелях или прочих вещах.

Также тебе следует знать: чем больше человек преуспеет в том, чтобы стать восприимчивым к Божественному влиянию, тем он блаженней, кто же сумеет себя привести в высшую готовность, тот пребудет в наивысшем блаженстве. Но никто не может сделать себя восприимчивым к Божественному влиянию иначе, как через уподобление¹⁰⁴² Богу, ибо насколько ты уподоблен Богу, настолько ты восприимчив к Божественному влиянию. А уподобление приходит от того, что человек подчиняется Богу. Чем больше человек подчиняется тварному, тем он менее богоподобен. Чистое отрешенное сердце пребывает свободным от твари. И поэтому оно полностью подчиняется Богу, в силу чего покоится в высшем богоподобии, будучи весьма восприимчиво к влиянию Бога. Это имел в виду святой Павел, когда говорил: «Облекитесь в Иисуса Христа»¹⁰⁴³; он подразумевал — посредством уподобления Христу, ибо облечение может произойти только посредством уподобления Христу. Знай: когда Христос воплотился, Он облекся не в какого-то человека, Он облекся в человеческое естество. Поэтому отрекись от всего, и останется то, что Христос на Себя принял; и тогда ты во Христа облечешься.

Кто хочет познать цену и пользу совершенной отрешенности, пусть заметит себе слово Христа, что Он сказал о Своем человечестве, когда говорил Своим ученикам: «Лучше для вас, чтобы Я от вас ушел, ибо, если Я от вас не уйду, Дух Святой вам не будет причастен»¹⁰⁴⁴. Как будто бы Он говорил: вы знали слишком много радости в Моем зримом присутствии, поэтому совершенная радость Духа Святого вам не могла быть причастна. Итак, отвернитесь от образа и соединитесь с безобразной сущностью¹⁰⁴⁵, ибо духовное утешение Бога нежно, оно достанется только тому, кто пренебрег телесной усладой.

Теперь послушайте, все вдумчивые люди! Нет радостней того человека, что пребывает в величайшей отрешенности. Не может быть плотской и телесной утехи без вреда духу, «ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти»¹⁰⁴⁶. Кто неправедную любовь посеет во плоти, тот пожнет вечную смерть, а кто истинную любовь¹⁰⁴⁷ посеет в духе, тот в духе пожнет вечную жизнь. Чем скорей человек бежит от творения, тем быстрее устремляется ему навстречу Творец. Вот слушайте, все вдумчивые люди! Если та радость, что мы могли бы познать от присутствия Христа во плоти, мешает нам познать Духа Святого, то насколько больше мешает нам неправедная противная Богу любовь, которую мы питаем к преходящим утехам. Посему, отрешенность — самое лучшее, ибо она омывает душу и очищает совесть и возжигает сердце и будит дух и оживляет стремление и дает познать Бога и отделяет от твари и объединяет с Богом.